

Научная статья

УДК 94(47).084.8

<https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-4-48-53>

Учёт и перепись жилищного фонда в Челябинске: 1945–1946 гг.

Владислав Евгеньевич Хлызов

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия, hlyzov.vlad@mail.ru

Аннотация. Исследование повседневной жизни советских граждан в тылу в годы Великой Отечественной войны остается актуальной задачей для историков: оно позволяет объективно осмыслить масштабы воздействия вооруженного конфликта на мирное население и воссоздать картину тех условий, в которых советские граждане жили и трудились на благо победы. Одним из ключевых аспектов повседневности являются жилищные условия, изучению которых будет посвящена данная статья. Объектом изучения был определен жилищный фонд города Челябинска в военные годы. Данный выбор обусловлен процессами, которые происходили в городе и оказывали значительное влияние на ситуацию в жилищной сфере. Челябинск располагался далеко от линии фронта и принимал значительное число эвакуированных граждан, вследствие чего численность его жителей значительно увеличилась. Исследование базируется на изучении результатов статистических мероприятий советской власти, проводимых в 1945–1946 гг., таких как учёт и перепись жилищного фонда. В них содержатся сведения об основных характеристиках городского жилья, а также об условиях, в которых проживали советские граждане на завершающем этапе войны. В числе этих показателей можно отметить средний размер жилой площади, приходившейся на одного жителя, этажность и материал стен строения, виды и принадлежность жилых домов. Их изучение также позволяет нам выявить основные проблемы, которые обострились в жилищной сфере в годы войны. Анализ итогов переписи и учета свидетельствует о крайне тяжелой ситуации, сложившейся в жилищной сфере города к концу войны. Большинство зданий составляли одноэтажные деревянные дома, которые зачастую находились в неудовлетворительном состоянии и сильно ветшали в условиях долгого отсутствия проведения капитального ремонта. Больше половины жилого фонда не имело таких важных видов благоустройств, как канализация, водопровод и отопление. Кроме того, в годы войны наблюдалось снижение общих темпов строительства жилья, а также увеличение доли возводимых бараков и землянок.

Ключевые слова: жилищный вопрос, жилищная политика, Челябинск, Великая Отечественная война, учет жилищного фонда, перепись жилищного фонда

Для цитирования: Хлызов В. Е. Учёт и перепись жилищного фонда в Челябинске: 1945–1946 гг. // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2025. Т. 10, вып. 4. С. 48–53. URL: <https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/44-magistra-vitae-4-2025.html> <https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-4-48-53>

Scientific article

<https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-4-48-53>

Accounting and Census of Housing Stock in Chelyabinsk: 1945–1946

Vladislav E. Khlyzov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, hlyzov.vlad@mail.ru

Abstract. The study of the everyday lives of Soviet citizens in the rear during the Great Patriotic War remains a relevant topic for historical researchers, as it allows for an objective understanding of the scale of the armed conflict's impact on the civilian population and a reconstruction of the conditions in which Soviet citizens lived and worked for the sake of victory. Housing conditions are a key aspect of everyday life, and this article will explore them. The study focused on the housing stock of the city of Chelyabinsk during the war. This choice was motivated by processes occurring in the city that significantly impacted the housing situation. Chelyabinsk was located far from the front line and received a significant number of evacuees, resulting in a significant increase in its population. The study is based on the results of Soviet statistical measures conducted in 1945–1946, such as the housing inventory

and census. These measures provide information on the main characteristics of urban housing, as well as the conditions in which Soviet citizens lived during the final stages of the war. These indicators include the average living space per capita, the number of stories and wall materials, and the types and ownership of residential buildings. Their analysis also allows us to identify the main problems that worsened in the housing sector during the war. An analysis of the census and registration results reveals the extremely dire housing situation in the city by the end of the war. Most of the buildings were single-story wooden houses, often in poor condition and severely dilapidated due to the prolonged lack of major repairs. More than half of the housing stock lacked essential amenities such as sewerage, running water, and heating. Furthermore, the war saw a decline in the overall rate of housing construction, as well as an increase in the proportion of barracks and dugouts being built.

Keywords: housing issue, housing policy, Chelyabinsk, Great Patriotic War, housing stock accounting, housing stock census

For citation: Khlyzov VE. Accounting and Census of Housing Stock in Chelyabinsk: 1945–1946. *Magistra Vitae. Electronic journal of historical sciences and archaeology*. 2025;10(4):48-53. (In Russ.). URL: <https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/44-magistra-vitae-4-2025.html> <https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2025-10-4-48-53>

Введение

В 1930-е гг. руководство Советского Союза сталкивается с рядом проблем в жилищном секторе страны, обусловленных процессами индустриализации и урбанизации. Наиболее остро проявлялся жилищный дефицит, вызванный нехваткой жилой площади для расселения всех нуждающихся. Следствием этого становится распространение временных и неблагоустроенных жилых строений, таких как бараки и землянки. Особенно актуально это было в крупных индустриальных центрах, таких как Челябинск, где население росло стремительными темпами. По данным советских переписей населения за 1930-е гг., численность челябинцев увеличилась на 100 тысяч человек [Шмакова, 2000, с. 62]. Недостаточное финансирование гражданского строительства усугубляло ситуацию, поскольку значительная часть ресурсов была направлена на строительство промышленных предприятий.

С началом Великой Отечественной войны в СССР наблюдается нарастание жилищной проблемы. Это было обусловлено разрушением жилищного фонда в западных регионах страны, произошедшим в результате боевых действий, а также массовой эвакуацией тысяч людей и сотен предприятий из западных областей в восточные, что вызвало обострение жилищного дефицита.

В последние годы в отечественной историографии наблюдается повышенный научный интерес к исследованию жилищной сферы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Работы таких авторов, например, как А. Ш. Кабирова [Кабирова, 2010], О. В. Морозова [Морозова, 2019], Т. П. Хлынина [Хлынина, 2014], А. С. Шевляков и О. А. Черемных [Шевляков, Черемных, 2015], акцентируют внимание на анализе проблемы обеспеченности советских граждан жильем в годы

войны и способах ее решения, предпринимавшихся советской властью. Исследование жилищного сектора города Челябинска в годы Великой Отечественной войны было освещено в трудах Ю. И. Будникова [Будников, 2017] и К. Д. Тарана [Таран, 2013]. Однако следует отметить, что всестороннее изучение всех аспектов жилищной сферы осложняется недостаточной вовлеченностью в исследовательский оборот исторических источников, связанных с данной темой. Прежде всего речь идет о данных, полученных в результате проведения учетов и переписей жилищного фонда.

Содержание

В условиях плановой и централизованной экономики Советского Союза сбор статистических данных о ситуации в различных государственных сферах представлял собой важную задачу. Учеты жилищного фонда были периодическими статистическими мероприятиями, особо активно проводившимися в 30–40-е гг. XX в. Они имели цель сбора данных о состоянии жилищного сектора для дальнейшего планирования жилищного строительства. Существовало два основных типа учетов: учет обобщественного жилищного фонда и перепись личных жилых строений. Учет обобщественного фонда осуществлялся через сбор информации о характеристиках жилья от предприятий, организаций и учреждений, имеющих подведомственный им жилой фонд. Перепись личного фонда проводилась специальными переписчиками, которые обходили каждое домовладение и фиксировали основную информацию о жилых строениях на основании опроса их владельцев. Для обеспечения полноты охвата и точности полученных данных применялись специальные методы проверки информации. В случае учета обобщественного жилого фонда контроль

над полученными данными осуществлялся районными или городскими инспекторами Центрального статистического управления. Это происходило путем сопоставления полученных показателей с данными годовых отчетов о жилищном строительстве и предыдущих учетных данных¹. В рамках переписи жилищного фонда проверка проводилась путем дополнительного контрольного обхода городскими или районными инспекторами ЦСУ не менее 10% домовладений. В ходе него проверялось соответствие данных, полученных регистраторами, с информацией, полученной в ходе контрольного обхода². Материалы переписи и учета в Челябинске отложились в фонде Р-485 (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области; г. Челябинск Челябинской области) Объединенного государственного архива Челябинской области. Прежде всего наибольшую информативную ценность для нашего исследования представляют результаты учета обобщественного фонда 1945 г. и переписи личного жилищного фонда 1946 г. Учет жилищного фонда был проведен ближе к концу войны и зафиксировал информацию о жилом фонде по состоянию на 1 января 1945 г. Данное мероприятие представляло собой сбор информации о ключевых показателях жилых строений. К их числу относились этажность объектов, уровень их благоустроенности, а также материал стен.

Итоговые таблицы учета продемонстрировали, что в обобщественном фонде Челябинска имелось 4448 жилых строений, в которых проживало 284 137 человек. Жилая площадь данных строений составляла 1 032,9 тыс. м²³, что позволяет сделать вывод о том, что средняя площадь одного строения составляла около 232 м². Большая часть обобщественного жилого фонда — это жилые дома, количество которых достигало 3 246 и составляло 73% от общего числа зданий. Примерно четвертую часть строений жилого обобщественного фонда (24,1% от общего количества домов) составляли бараки. Кроме того, в учете фигурировало 128 домов, относившихся к категории «прочие». Эти здания, включавшие в себя нежилую площадь, временно занятую под жильё, составляли около 3% от общего числа строений⁴. Средняя жилая площадь, приходившаяся на одного человека в обоб-

щественном фонде, достигала 4,1 м². Однако следует отметить, что в зависимости от типа строения этот показатель варьировался. В жилых зданиях он достигал 4,4 м², что являлось наивысшим значением среди всего обобщественного фонда. В то же время в бараках и нежилых строениях средняя жилая площадь на одного человека была ниже: 3,6 и 2,5 м² соответственно. Обобщественный фонд подразделялся на две части в зависимости от ведомственной принадлежности. Первая часть находилась в ведении местных советов, вторая — подведомственных ведомств и организаций. На 1 января 1945 г. в городе функционировали 304 организации, обладавшие жилым фондом. Однако важно отметить, что в это число не входило военное ведомство и НКВД, поскольку их жилой фонд не был учтен в общей статистике, полученной в ходе учета. Большая часть учтенных организаций, а именно около 80%, располагала весьма незначительным жилым фондом, который включал от одного до пяти строений⁵. Наиболее крупными предприятиями по размерам собственного жилого фонда, которым было подведомственно около половины жилого фонда, были предприятия промышленных и прежде всего оборонных наркоматов. Важно отметить, что большинство домов, в которых проживало население города, а именно 68,8%, находилось в ведении ведомств и организаций. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении объема жилой площади: примерно 88% от него находилось в рамках жилого фонда организаций и ведомств. Следует также отметить, что средний размер жилой площади, который приходился на одного человека, варьировался между двумя частями обобщественного фонда: в жильё, принадлежащем организациям и ведомствам, он составлял 4 м², в то время как в жильё, подведомственном местным советам, данный показатель равнялся 5 м². Эта разница может быть объяснена тем, что в ведении организаций и ведомств находилось около 98% всех бараков и зданий с нежилой площадью, временно используемой под жильё. В свою очередь, местным советам были подведомственны лишь 22 из 1 074 всех городских бараков, а также 151 м² из 43 561 м² нежилой площади, временно занятой под жильё⁶.

Анализ полученных в ходе учета 1945 г. статистических данных об этажности всех жилых обобщественных зданий позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество жилых строений составляли одноэтажные — 3 339 еди-

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-485. Оп. 19. Д. 3. Л.6.

² Там же. Д. 71. Л. 29.

³ Там же. Д. 229. Л. 234.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 58. Л. 5.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 17.

ниц и двухэтажные дома — 875 единиц. Число строений с тремя и более этажами достигало 181 единицы, что составляло лишь около 4 % общего числа обобществленных строений города. Однако, несмотря на их небольшое количество, удельный вес этих зданий по жилой площади составлял 35 %⁷. Изучение итоговых таблиц учета, содержащих информацию о материале стен жилых строений, показало, что в городе встречаются строения, построенные из различных строительных материалов, таких как камень, дерево, смешанные материалы (когда одна часть строения могла быть из дерева, а другая из камня), а также здания, отнесенные в категорию «прочие». Наиболее распространенным строительным материалом стен в обобществленных жилых домах города являлось дерево — из него было построено 55,6 % зданий. Около 20 % всех строений выполнены из «прочих» материалов (камышит, саман, сырец). Доля каменных и кирпичных зданий составляла приблизительно 15 %, а строений из смешанных материалов — 7,6 %.

Результаты учета свидетельствуют о том, что доля благоустроенной жилой площади обобществленного жилого фонда Челябинска была крайне низкой и не достигала даже 50 % по большинству показателей. По состоянию на момент проведения учета лишь 43,1 % жилой площади были обеспечены водопроводом, 39,9 % — канализацией, а центральное отопление и теплофикация имелись только в 36,6 %⁸. Единственным видом благоустройства, который был доступен большинству жителей, являлось электричество: к 1945 г. более 99 % жилой площади было электрифицировано. Важным аспектом анализа жилого фонда является оценка благоустроенности не только по жилой площади, но и по количеству благоустроенных жилых зданий. Удельный вес домов, оборудованных водопроводом, составлял 12,9 %, канализацией — 8,4 %, а центральным отоплением — 6 %⁹. Эти данные указывают на крайне низкую долю благоустроенных домов в общей доле жилого фонда. При этом важно отметить, что, несмотря на низкое количество благоустроенных жилых зданий, размер жилой площади в них был относительно высоким.

Результаты учета не позволяют проследить состояние жилого обобществленного фонда и его изменения на протяжении первой половины 1940-х гг. Тем не менее в таком источнике, как

объяснительная записка, которая составлялась по итогам учета, можно обнаружить некоторые важные факты, связанные с этим. Например, в объяснительной записке от 7 июля 1945 г., составленной заместителем уполномоченного Госплана СССР по Челябинской области И. Ясюковым, отмечалось, что за годы войны значительное число домовладений не ремонтировались и потому пришли в совершенную ветхость, которая «не позволяла в них существовать». По приблизительным данным, указанным в записке, около 60–70 % всех строений требовали капитального ремонта. В качестве дополнения к объяснительной записке была приложена таблица, содержащая ряд характеристик жилого фонда по состоянию на 1941 г. На основании этих данных, а также результатов учета 1945 г. можно проследить изменения, произошедшие в обобществленном жилищном фонде города за годы войны. Прежде всего следует отметить, что жилищное строительство не прекращалось в течение войны. За четыре года жилая площадь обобществленного фонда города увеличилась на 290 378 м², или на 33,8 %. Из данной площади 150 176 м² приходилось на жилые дома, 108 844 м² — на бараки, 36 565 м² — на нежилые строения, переоборудованные под жилье. Наибольший прирост жилого фонда произошел в нежилых строениях: если на 01.01.1941 доля жилой площади в них по отношению ко всей жилой площади достигала лишь 1,64 %, то к 1945 г. данный показатель увеличивается до 4,68 %. Схожая тенденция наблюдалась и в отношении жилой площади в бараках, доля которой за первую половину 1940-х гг. возросла с 26 до 29,1 %. Это негативно отразилось и на общей благоустроенности обобществленного жилищного фонда, поскольку в бараках и нежилых строениях практически отсутствовали различные виды коммунальных удобств. По состоянию на 1941 г., 55,4 % жилой площади было оборудовано водопроводом, 50,6 % — канализацией, 43,2 % — центральным отоплением. Эти показатели благоустроенности жилья были на 5–10 % выше, чем в 1945 г.

Наибольший прирост жилой площади зафиксирован в жилищном фонде ведомственной принадлежности: его количество увеличилось на 39,1 %. Жилой фонд местных советов возрос лишь на 6,8 %. Несмотря на увеличение жилой площади, показатель средней обеспеченности населения жильем за четыре года снизился. В обобществленном фонде он уменьшился с 4,8 м² в 1941 г. до 4,1 м² в 1945 г. Наибольшее сокращение показателя наблюдалось в жилищном фонде,

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 19. Д. 58. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 10.

⁹ Там же. Д. 58. Л. 6.

находящемся в ведении ведомств и организаций, где средняя площадь, приходящаяся на одного человека, снизилась с 4,7 до 4 м². В то же время в жилье местных советов снижение рассматриваемого показателя было менее выраженным: с 5,3 до 5 м²¹⁰. Эти данные свидетельствуют о том, что объем построенного жилья не позволял в полной мере обеспечить потребности населения, возросшего в результате эвакуации.

Перепись жилищного фонда, находящегося в личной собственности, проведенная в 1946 г., была всесоюзным мероприятием, осуществленным во всех районах Советского Союза, за исключением тех, которые подверглись оккупации. Данное мероприятие было инициировано на основании распоряжения Совета народных комиссаров СССР от 26 января 1946 г. № 271Р. В Челябинской области Управление статистики также провело перепись жилищного фонда, находящегося в личной собственности граждан, по состоянию на 1 июля 1946 г. В соответствии с ее результатами в городе установлено 18418 строений, находившихся в личной собственности, в которых проживали люди. Из общего числа этих строений 16864 представляли собой жилые строения, а 1554 — землянки¹¹. В процессе переписи учитывались такие характеристики жилых строений, как материал стен, этажность, жилая площадь, количество жилых комнат и число проживающих лиц. Однако стоит отметить, что эти характеристики фиксировались исключительно для жилых строений. Что касается нежилых строений и помещений, таких как землянки, то для них проводился лишь подсчет их количества и размер численности населения, проживавшего в них. На 1945 г. в них проживало 6679 человек. Значительное число землянок (634) находилось в Тракторозаводском районе города, что составляло 26,3% от общего числа строений района. В Металлургическом районе регистраторами было зафиксировано 325 землянок, что составляло 19,9% от общего числа строений района¹².

В результате анализа данных переписи установлено, что жилая площадь 16864 жилых строений составляла 346840 м². Этот показатель свидетельствует о том, что средний размер жилой площади одного строения был относительно невелик и составлял примерно 20,6 м². Кроме того, в данных жилых строениях насчитывалось 26248 комнат¹³, что позволяет рассчитать среднее количество ком-

нат, приходившееся на одно строение: в среднем в одном строении находилось 1,5 комнаты. Количество людей, проживавших в этих жилых домах, составляло 84601 человек. Это позволяет нам сделать вывод о том, что размер площади, приходившейся в среднем на одного человека, составлял примерно 4,1 м². Анализ итоговых таблиц переписи позволяет выделить ряд характерных особенностей личного жилищного фонда. Прежде всего следует отметить, что большинство домов представляли собой одноэтажные строения, доля которых достигала 99,3% от общего количества жилых зданий. Количество двух и более этажных домов составляло всего 106 единиц. Что касается строительных материалов, то большинство жилых строений были возведены из дерева и «прочих» материалов. Их доля в общем количестве жилых зданий составляла 51,9 и 42,5% соответственно.

За годы Великой Отечественной войны индивидуальное строительство развивалось медленно, общий прирост по городу жилой площади составил лишь 8,6%¹⁴.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что материалы учета и переписи жилищного фонда 1945–1946 гг. являются ценными историческими источниками для анализа жилищной сферы советского государства. Сведения, полученные в результате проведения данных статистических мероприятий, отражали текущее состояние жилищного фонда и основные характеристики жилых зданий. Жилищный фонд города Челябинска в указанный период по большей части состоял из малоэтажных деревянных строений. Кроме того, в городе имелось большое количество бараков и землянок. Материалы переписи и учета также позволяют проследить изменения, произошедшие в жилом фонде города на протяжении военных лет. Анализ этих данных позволяет прийти к выводу, что Великая Отечественная война значительно усугубила существующие жилищные проблемы. Для размещения эвакуированных людей в Челябинске предприятия и местные советы вынуждены были обращаться к строительству быстро возводимого и слабо благоустроенного жилья — бараков, а также переоборудованию площади в нежилых строениях под жилые нужды. Несмотря на продолжение строительства нового жилья в годы войны, этого объема явно не хватало для удовлетворения возросших потребностей

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 19. Д. 2. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 71. Л. 25.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 60б.

¹⁴ Там же. Д. 185. Л. 61.

увеличившегося населения города. Повлияло и замедление темпов индивидуального строительства. Вследствие этого наблюдалось снижение показателя среднего размера жилой площади на одного человека. Проблемы с финансированием сектора

капитального ремонта привели к ухудшению состояния уже существующих жилых домов: многие из них ветшали и становились непригодными для проживания.

Список литературы

1. Будников Ю. И. Проблемы разрешения острого жилищного кризиса в промышленных центрах Урала в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. № 2. С. 14–18.
2. Кабирова А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. // Учёные записки Казанского университета. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 2. С. 156–167.
3. Морозова О. В. Жилищная проблема в Сталинске в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 100–112.
4. Таран К. Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18. С. 41–44.
5. Хлынина Т. П. Жилищный вопрос и практики его разрешения в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2014. № 5. С. 17–38.
6. Шевляков А. С., Черемных О. А. Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект // Русин. 2015. № 2. С. 7–21.
7. Шмакова Н. П. Челябинск в 30-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. № 1. С. 54–63.

References

1. Budnikov YI. The problems of solving the acute housing crisis in the industrial centers of the Urals in the early period of the Great Patriotic War. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Social'no-gumanitarnye nauki" = Bulletin of the South Ural State University. The series "Social sciences and Humanities"*. 2017;(2):14-18. (In Russ.)
2. Kabirova AS. From the history of military everyday life: solving the housing problem in Tatarstan in 1941–1945. *Uchyonye zapiski Kazanskogo universiteta = Academic notes of Kazan University*. 2010;(152):156-167. (In Russ.)
3. Morozova OV. The housing problem in Stalinsk during the Great Patriotic War. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*. 2019;(1):100-112. (In Russ.)
4. Taran KD. Solving the housing problem at the Kirov Tank Factory (Chelyabinsk) in the extreme conditions of the Great Patriotic War. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;(18):41-44. (In Russ.)
5. Khlynina TP. The housing issue and its resolution practices during the Great Patriotic War. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2014;(5):17-38. (In Russ.)
6. Shevlyakov AS, Cheremnykh OA. The daily life of the citizens of Western Siberia during the Great Patriotic War: the housing and household aspect. *Rusin*. 2015;(2):7-21. (In Russ.)
7. Shmakova NP. Chelyabinsk in the 1930s. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2000;(1):54-63. (In Russ.)

Информация об авторе

В. Е. Хлызов — аспирант.

Information about the author

V. E. Khlyzov — Postgraduate Student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.